

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 31-АПУ19-7

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 сентября 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Кочиной И.Г., Таратуты И.В.,
при секретаре Семеновой Т.Е.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам потерпевшего О [REDACTED] осужденного Ануфриева А.В. и адвоката Тимофеева Ю.А. на приговор Верховного Суда Чувашской Республики от 11 июля 2019 года, которым

Ануфриев Александр Валентинович, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], судимый:

- 14 октября 1998 г. по п.п. «а, б, в, г» ч. 2 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на 5 лет 6 месяцев;

- 2 ноября 1998 года п.п. «а, е, и, н» ст. 102 УК РСФСР, пп. «а, б, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, ч. 3 ст. 40 УК РСФСР к лишению свободы на 14 лет, 14.02.2011 г. освобождён условно-досрочно на 1 год 2 месяца 26 дней,-

осужден по:

- ч. 1 ст. 105 УК РФ на 14 лет лишения свободы с ограничением свободы на 2 года.

- п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ на 4 года лишения свободы;

- ч. 2 ст. 325 УК РФ к штрафу в размере 50.000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно Ануфриеву А.В. назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на 2 года с указанными в приговоре ограничениями.

Наказание в виде штрафа постановлено исполнять самостоятельно.

Постановлено взыскать с Ануфриева А.В. в счёт компенсации морального вреда в пользу: О [REDACTED] [REDACTED] О [REDACTED]

А [] и А [] по 1000000 (одному миллиону) рублей в пользу каждого.

Кроме того, Ануфриев А.В. оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 119, ч. 2 ст. 159 УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления, а также по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с не причастностью к совершению преступления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления осужденного Ануфриева А.В., его защитника Тимофеева Ю.А, потерпевшего О [] поддержавших доводы своих апелляционных жалоб, прокурора Телешевой-Курицкой Н.А. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

Ануфриев А.В. признан виновным в совершении убийства своей жены О [] кражи ее имущества с причинением крупного ущерба, а также в похищении паспорта гражданина Российской Федерации.

Преступления совершены 8 сентября 2018 года в г. Чебоксары Чувашской Республики при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Ануфриев А.В. виновным себя признал частично.

В апелляционных жалобах и дополнениях:

- **потерпевший О []** (отец погибшей) просит приговор отменить с передачей дела на новое судебное рассмотрение, указывая на то, что Ануфриев А.В. находился в состоянии развода и раздела имущества со своей женой О [] и совершил ее убийство из корыстных соображений, с целью завладеть имуществом. Его действия неправильно переквалифицированы судом с части 2 на часть 1 ст. 105 УК РФ. Перед убийством Ануфриев А.В. незаконно, без согласия жены, распорядился их совместным автомобилем. Подпись О [] в договоре была подделана, она обращалась с заявлением о пропаже автомобиля. Поэтому по ст. 159 УК РФ он оправдан необоснованно, как и по ст. 158 ч. 2 УК РФ по обвинению в краже 300 долларов и золотой монеты. Неправильно он оправдан и по ст. 119 УК РФ. То обстоятельство, что потерпевшая реально воспринимала угрозу убийством, подтверждено фактом обращения ее с заявлением об этом в полицию, а также осуждением его в прошлом за убийство. При назначении наказания суд в качестве смягчающих обстоятельств указал наличие у Ануфриева малолетних детей, несмотря на то, что он убил именно мать этих детей. Явку с повинной он сделал не добровольно, а под давлением предъявленной ему видеозаписи, показаний таксиста и других доказательств;

- **осужденный Ануфриев А.В.** просит приговор в части его осуждения по ст.ст. 158 ч. 3 п. «в» и 325 УК РФ отменить с прекращением дела за отсутствием состава преступления, а в остальной части изменить – исключить из приговора отягчающее обстоятельство (совершение

преступления в состоянии алкогольного опьянения) и смягчить назначенное по ст. 105 ч. 1 УК РФ наказание; сократить количество потерпевших и уменьшить размер взысканных с него сумм в счет компенсации морального вреда. Указывает, что он не оспаривает свою вину в совершении убийства жены, но кражу ее имущества и паспорта не совершал. Ювелирные изделия, телефон и паспорт он не присвоил, а уничтожил, выбросил в мусорный контейнер исключительно в целях сокрытия убийства и создания видимости, что жена куда-то уехала. Количество и стоимость якобы похищенных ювелирных изделий указаны со слов потерпевшего О [REDACTED] и ничем не подтверждены. В качестве потерпевших по делу признано 4 человека, что не соответствует закону. Считает завышенными суммы, взысканные с него в счет компенсации морального вреда, и просит их уменьшить с учетом принципов справедливости и соразмерности. Обращает внимание на то, что факт нахождения его в состоянии алкогольного опьянения не доказан, его освидетельствования не проводилось;

- адвокат Тимофеев Ю.А. обращается с аналогичной просьбой, ссылаясь на те же обстоятельства. Кроме того, указывает, что в деле нет доказательств совершения Ануфриевым кражи ювелирных изделий. Уголовное дело в этой части было возбуждено по истечении 4 месяцев по заявлению потерпевшего О [REDACTED] и первоначально сумма кражи была указана 27.000 рублей. Лишь потом она была увеличена до 297.000 рублей. Никаких объективных доказательств наличия у потерпевшей указанных в обвинении ювелирных изделий и их стоимости в деле нет. Ювелирные изделия он выбросил, а паспорт жены еще и предварительно порвал, исключительно с целью инсценировки исчезновения своей жены. При назначении наказания Ануфриеву А.В. необоснованно в качестве отягчающего обстоятельства учтено состояние опьянения, хотя этот факт не доказан, и не учтен в качестве смягчающего обстоятельства факт смерти отца осужденного после передачи дела в суд. По делу в качестве потерпевших признано 4 человека, тогда как в соответствии с ч. 8 ст. 42 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, переходят к одному из его близких родственников. Размер взысканных в счет компенсации морального вреда денежных сумм явно завышен, и подлежит уменьшению.

В возражениях на апелляционные жалобы стороны защиты государственный обвинитель Михайлов В.А. просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, имеющиеся по делу доказательства, обсудив доводы стороны защиты, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Ануфриев А.В. в судебном заседании фактических обстоятельств предъявленного ему обвинения не оспаривал. Он признал свою виновность в убийстве своей жены, и не отрицал совершения им действий по

распоряжению ювелирными украшениями и паспортом жены путем их уничтожения.

Из его показаний усматривается, что вечером 8 сентября 2018 года между ним и женой произошла ссора, в ходе которой он задушил ее куском бельевой верёвки. Затем он уложил тело жены в чемодан, вывез его на такси в лесопосадку, и закопал. После этого он решил инсценировать исчезновение своей жены, собрал все её золотые украшения, телефон, паспорт и другие вещи. Все золотые украшения жены он разбросал в разные мусорные контейнеры, телефон разбил, а паспорт порвал, и также выбросил в мусорный контейнер.

Виновность Ануфриева А.В. в этой части обвинения подтверждается показаниями потерпевших О [] [] и О [] [] свидетелей Е [] [] О [] [] В [] [] С [] [] [], Л [] [], Е [] [], П [] [] и других; протоколом осмотра места происшествия (т.1 л.д.129-152); заключениями экспертов и другими доказательствами, подробно изложенными в приговоре.

Заключением судебно-медицинского эксперта установлено, что смерть О [] [] наступила от strangulationной механической асфиксии от сдавления органов шеи петлёй при удавлении.

Судом дана надлежащая оценка всей совокупности имеющихся по делу доказательств, сделан обоснованный вывод о виновности Ануфриева А.В. в совершении убийства, и его действия в этой части обвинения квалифицированы правильно.

В то же время изложенные в апелляционных жалобах стороны защиты доводы об отсутствии в действиях Ануфриева А.В. признаков составов преступлений – кражи чужого имущества и похищении паспорта потерпевшей заслуживают внимания.

Сам по себе факт завладения Ануфриевым А.В. имуществом потерпевшей О [] [] и ее паспортом установлен материалами дела, и участниками процесса не оспаривается.

Конкретный перечень похищенных ювелирных изделий и их стоимость определены на основании показаний потерпевших О [] [] и О [] [] [], свидетелей Е [] [] [] О [] [] [] Е [] [] и других, а также иными материалами дела. Оснований не доверять показаниям потерпевших и свидетелей не имеется. При этом судом правильно установлено, что ювелирные изделия принадлежали О [] [] на праве собственности, и не относились к общей совместной собственности супругов.

В то же время материалами дела не установлено наличие корыстной цели в действиях Ануфриева А.В. в этой части.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» кража считается оконченной, если

имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению. Например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом.

Таким образом, уголовный закон в качестве обязательного признака состава преступления – кражи чужого имущества предусматривает наличие корыстной цели в действиях виновного.

Осужденный Ануфриев А.В. на протяжении всего производства по делу последовательно утверждал, что он не имел цели завладеть имуществом потерпевшей в корыстных целях, и каким-либо образом использовать ее паспорт в качестве документа, удостоверяющего личность гражданина.

Он утверждал, что не похитил это имущество и паспорт, а уничтожил их с целью сокрытия убийства жены и инсценировки ее исчезновения. Эти его утверждения материалами дела не опровергнуты. Более того, суд согласился с ними, указав в приговоре, что после убийства потерпевшей «Ануфриев А.В. с целью инсценировать её безвестное исчезновение» завладел ее ювелирными изделиями и паспортом. В дальнейшем он выбросил ювелирные изделия и паспорт в контейнеры для мусора; паспорт при этом порвал.

При таких обстоятельствах действия Ануфриева А.В. в части завладения и распоряжения имуществом потерпевшей подлежат переквалификации со ст. 158 ч. 3 п. «в» УК РФ на ст. 167 ч. 1 УК РФ как умышленное уничтожение чужого имущества. При этом причиненный уничтожением имущества ущерб на сумму 297.000 рублей является значительным.

Что касается паспорта гражданина, то в соответствии со ст. 19.16 КоАП РФ умышленная порча документа, удостоверяющего личность гражданина (паспорта) является не преступлением, а административным проступком, за который установлена административная ответственность в виде предупреждения или наложения административного штрафа в размере от 100 до 300 рублей.

Таким образом, в действиях Ануфриева А.В., связанных с умышленной порчей паспорта потерпевшей, отсутствуют признаки состава преступления.

Поэтому приговор в отношении Ануфриева А.В. в части его осуждения по ч. 2 ст. 325 УК РФ подлежит отмене с прекращением производства по делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления. В связи с этим из приговора подлежит исключению указание на назначение Ануфриеву А.В. наказания в виде штрафа и о самостоятельном исполнении этого наказания. На основании ст. 134 УПК РФ в этой части следует признать право Ануфриева А.В. на реабилитацию.

Обсудив содержащиеся в апелляционной жалобе потерпевшего О [] [] доводы об отмене приговора в части оправдания Ануфриева А.В. по ч. 1 ст. 119, ч. 2 ст. 159 и п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Из материалов уголовного дела усматривается, что по заявлению О [] от 7 августа 2018 года органами дознания проводились проверки в связи с тем, что 6 августа 2018 года в ходе ссоры, её муж Ануфриев А.В. высказывал в её адрес угрозы убийством. По их результатам трижды принимались решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Из материалов дела следует, что по факту данной ссоры с Ануфриевым А.В. О [] была опрошена один раз, и в её объяснениях отсутствуют указания о том, что словесные угрозы убийством со стороны мужа были реальными, и у неё имелись основания опасаться их осуществления. Об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний она не предупреждалась.

Суд пришел к правильному выводу о том, что в отсутствие О [] и очевидцев ее ссоры с осужденным, указанные обстоятельства не могут быть установлены, и обоснованно оправдал Ануфриева А.В. по обвинению в угрозе убийством за отсутствием в его действиях состава преступления.

Ануфриев А.В. обвинялся также в том, что он в нарушении требований ст. 35 Семейного кодекса РФ без согласия супруги О [] передал М [] для продажи их совместно нажитое имущество - автомашину марки «Mazda 6», получив от него 290 000 рублей. Часть вырученных от продажи автомашины денежных средств в сумме 145000 рублей, подлежащих передаче О [] он похитил, умолчав о факте продажи автомашины.

Сам Ануфриев А.В. в суде показал, что О [] знала о продаже их автомашины, и он отдал ей часть вырученных денег.

Факт купли-продажи указанной автомашины подтвержден материалами дела, из которых следует, что данная автомашина принадлежала О [] [] и Ануфриеву А.В. на праве общей совместной собственности супругов.

В соответствии с требованиями ст. 35 Семейного кодекса РФ нажитое супругами во время брака имущество, является их совместной собственностью; владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов; при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга.

Сделка, совершённая одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона по сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки.

С учетом изложенного суд пришел к правильному выводу о том, что факт купли-продажи данного автомобиля является предметом гражданско-

правовых отношений, и обоснованно оправдал Ануфриева А.В. по ч. 2 ст. 159 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

Ануфриеву А.В. было также предъявлено обвинение в том, что он в период времени с 07.08.2018 по 06.09.2018 тайно похитил принадлежащие его супруге О [REDACTED] монету из золота «Серафим Саровский» и 300 долларов США.

Судом было установлено, что у погибшей О [REDACTED] имелась подаренная отцом монета из золота с изображением святого «Серафим Саровский». При этом исследованными в судебном заседании доказательствами не установлено, где именно находилась эта монета, когда и при каких обстоятельствах ее не стало.

Государственный обвинитель от обвинения Ануфриева А.В. в похищении 300 долларов США отказался в связи с отсутствием доказательств его причастности к данному преступлению, и этот отказ в силу положений, предусмотренных ч. 7 ст. 246 УПК РФ для суда является обязательным.

В отсутствии доказательств причастности Ануфриева А.В. к пропаже указанной монеты и 300 долларов США суд обоснованно оправдал его по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Заключением комиссии экспертов установлено, что Ануфриев А.В. не страдал, и не страдает каким-либо психическим расстройством. Он мог и может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В применении к нему принудительных мер медицинского характера не нуждается (т.2, л.д.174-179).

Каких-либо оснований подвергать сомнению указанное заключение и сомневаться в психическом состоянии осужденного не имеется, и он обоснованно признан вменяемым.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы поставить под сомнение законность и обоснованность приговора, по делу допущено не было.

Наказание по ст. 105 ч. 1 УК РФ Ануфриеву А.В. назначено справедливое, в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о его личности и всех обстоятельств дела.

Назначая Ануфриеву А.В. наказание, суд в качестве смягчающих обстоятельств учел наличие у него малолетних детей и его явку с повинной.

При этом суд обоснованно исходил из того, что именно от него правоохранительным органам стало известно о месте, способе убийства, о месте захоронения потерпевшей. Материалы дела также не содержат сведений о том, что Ануфриев А.В. уклонялся от выполнения родительских обязанностей по воспитанию и материальному содержанию детей.

Судом также правильно установлено, что Ануфриев А.В. злоупотреблял спиртными напитками, и его состояние опьянения, наряду с

другими причинами, являлось причиной ссор и скандалов с потерпевшей. Именно нахождение Ануфриева А.В. в состоянии алкогольного опьянения привело к очередной ссоре с О [REDACTED] и к совершению преступлений. В ходе предварительного следствия Ануфриев А.В. показывал, что перед совершением убийства он употреблял спиртные напитки. Не отрицал он этого и в судебном заседании. Ссылки осужденного на показания свидетеля П [REDACTED] которая ставила ему капельницу для выведения из состояния алкогольной абстиненции, несостоятельны. Из ее показаний в суде следует, что Ануфриев А.В. режима лечения не соблюдал, из состояния запоя длительное время не выходил, продолжал алкоголизироваться.

В связи с этим суд обоснованно признал в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Ануфриева А.В., совершение им преступлений в состоянии алкогольного опьянения. Обязательного экспертного подтверждения данного факта закон не требует. Решение об этом надлежаще мотивировано в приговоре.

Также обоснованно суд признал наличие в его действиях рецидива преступлений, относящегося к категории особо опасного, и правильно определил особый вид режима исправительной колонии для отбывания наказания.

При таких обстоятельствах оснований считать назначенное Ануфриеву А.В. наказание за убийство излишне суровым или чрезмерно мягким, не имеется. Вместе с тем, в связи с внесением в приговор изменений, улучшающих положение осужденного, подлежит смягчению и наказание, назначенное ему по совокупности преступлений.

Гражданские иски потерпевших о компенсации морального вреда, причиненного убийством их близкой родственницы, разрешены судом с соблюдением требований гражданского законодательства.

Изложенные в апелляционных жалобах осужденного и его защитника доводы о том, что по делу незаконно были признаны в качестве потерпевших несколько лиц, а не один из близких родственников, основаны на неправильном понимании смысла уголовного закона.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 N 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», если преступлением последствием которого явилась смерть лица, пострадавшего от преступления, затрагиваются права и законные интересы сразу нескольких близких родственников, и они ходатайствуют о предоставлении им прав потерпевшего, эти лица признаются потерпевшими по делу.

Размер подлежащих взысканию с осужденного в этих целях денежных сумм определен в соответствии с положениями, предусмотренными ст. ст. 151, 1099, 1100, 1101 ГК РФ, с учетом характера и степени тяжести причиненных им нравственных страданий, материального положения осужденного, а также требований справедливости и соразмерности.

Руководствуясь ст.ст. 389.13, 389.20, 389.26, 389.28 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного Суда Чувашской Республики от 11 июля 2019 года в отношении **Ануфриева Александра Валентиновича** в части его осуждения по ч. 2 ст. 325 УК РФ отменить с прекращением производства по делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления.

Исключить из приговора указание на назначение Ануфриеву А.В. наказания в виде штрафа и о самостоятельном исполнении этого наказания.

На основании ст. 134 УПК РФ признать в этой части право Ануфриева А.В. на реабилитацию.

Этот же приговор в отношении Ануфриева А.В. изменить, переквалифицировать его действия со ст. 158 ч. 3 п. «в» УК РФ на ст. 167 ч. 1 УК РФ, по которой назначить наказание – 1 год 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 105 ч. 1 и 167 ч. 1 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Ануфриеву А.В. наказание – 14 лет 10 месяцев лишения свободы в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на 2 года с ограничениями, указанными в приговоре.

В остальном приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы потерпевшего Овчинникова Н.В., осужденного Ануфриева А.В. и адвоката Тимофеева Ю.А. - без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ, в Президиум Верховного Суда Российской Федерации.

Председательствующий

Судьи